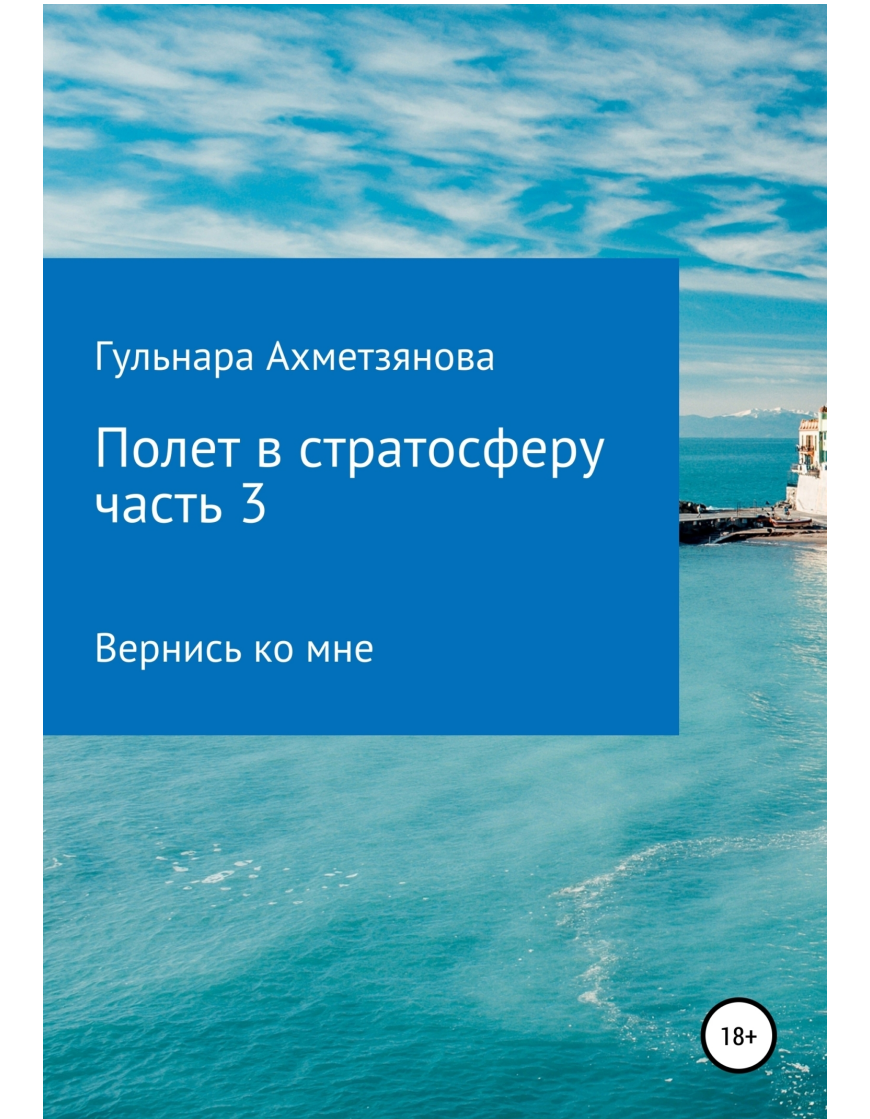

Гульнара Ахметзянова

Полет в стратосферу часть 3

Вернись ко мне

18+

Гульнара Марселевна Ахметзянова

Полет в стратосферу. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68317091

SelfPub; 2022

Аннотация

Прекрасно проведя медовый месяц, Алексей и Анна на частном самолете вылетают в Нижневартовск для знакомства с родителями Анны. Подлетая к городу, они попадают в грозовое облако. Система самолета дает сбой. Не справившись с управлением в плохих погодных условиях, они вынуждены пойти на аварийную посадку, которая заканчивается столкновением с горой... Спустя время Анна приходит в себя в больнице и узнает, что состояние Алексея тяжелое, организм не поддается лечению, врачи не дают никаких прогнозов...

Смогут ли герои пронести свою любовь через трудности, болезнь, выжить и вновь обрести свое счастье? Продолжение истории Алексея и Анны.

Гульнара Ахметзянова

Полет в стратосферу. Часть 3

Глава 1

Легкий ветерок играл в его волосах мягко перебирая прядки, тоненькие лучили пробирались к нам через деревянный навес, морской воздух наполнял легкие, а шум волн настраивал на расслабляющую атмосферу курортного города, где все было наполнено радостью, весельем и желанием к новым открытиям.

Вот уже девять дней, как мы путешествуем, скоро будет две недели, как мы стали мужем и женой. Две тысячи километров пути мы пролетели вместе, чтоб оказаться здесь. И все это время он был рядом со мной. И все же я еще не могла до конца поверить в происходящее. Как будто я вижу очень долгий и прекрасный сон, и очень хочу, чтобы он продолжался еще долгие и долгие годы. Чтобы через какое-то время, как и сейчас, мы вот также сидели напротив друг друга выбирая, что же заказать на завтрак, какой коктейль выбрать, и раздумывали, какие новые дороги открыть сегодня.

– Сегодня пойдем на море или погуляем в горах? – Спросил Алексей, заканчивая завтрак на веранде ресторана. Сегодня мы решили позавтракать в ресторане у пляжа, хотя в

нашем отеле тоже есть ресторан, но с него не открывается вид на море.

Мы отдыхали в Адлере четвертый день, наш отель располагался в курортном городке. Каждый день плавали в море, катались на арендованной машине по горам, любовались красотами городов Большого Сочи. Вели размеренную жизнь всех отдыхающих. А вечерами наслаждались прогулками по набережной, закатом на море и обществом друг друга в номере отеля.

– Я хочу погулять в горах! Может поедем в Красную Поляну? – Предложила я, сделав глоток освежающего коктейля из гуавы и клубники, и любуясь видом на Черное море.

Я сидела напротив Алексея и в который раз говорила себе, как он прекрасен в белой рубашке и шортах на фоне моря. Рубашка так соблазнительно обтягивала его накаченное тело, что меня все утро одолевало желание предложить ему вернуться в номер и скорее снять с него одежду, но я убеждала себя дожидаться вечера, ведь и ему, и мне хотелось увидеть по максимуму за эту поездку.

– Отлично! Тогда поедем посмотрим Красную Поляну. Возьмем билет на канатную дорогу. – Отпив еще сока он добавил: – Как ты смотришь на горный кемпинг с ночевкой?

– Думаю, что это будет интересно! Я согласна.

– Зайдем в номер, я возьму водительские права. Надеюсь, на парковке будут места, чтоб оставить машину.

– Хорошо, только я переоденусь перед выездом. Надену

джинсы и возьму джемпер. Думаю, что на высоте 2 тысячи метров будет прохладно. И для горного кемпинга захвачу нам некоторые вещи.

– Хорошо, дорогая! – Сказал Алексей, допивая свежесжатый апельсиновый сок. Закончив завтрак, мы отправились в отель.

Наше свадебное путешествие началось через три дня после полета на истребителе МиГ-29УБ. В тот день я испытала целый спектр новых эмоций и ощущений, венцом дня был момент, когда, после полета, Алексей сделал мне предложение на глазах всех своих коллег и начальника. Естественно, я ответила «Да». Ведь я уже была влюблена в него всеми клеточками своего тела. И от его предложения моя душа «взлетела» выше облаков второй раз за день! А потом нас прямо там же и поженил сам генерал – Виктор Александрович.

Торжественное мероприятие прошло в столовой летного комплекса. Пока мы летали, тут все успели красиво украсить. Празднование затянулось до самого утра. Мне оставалось только удивляться, насколько хорошие и открытые тут работают люди! В этот же вечер, по совету генерала мы начали обдумывать свадебное путешествие, и было принято решение, что мы в него отправимся на личном самолете Алексея.

На составление маршрута и согласование с аэропортами городов ушло еще 2 дня, и вот, завершив все приготовления,

на третий день мы вылетели с ним в наше первое совместное путешествие за пределы Татарстана.

Полеты проходили с элементами обучения. Виктор Александрович отметил мои навыки пилотирования во время полета на истребителе, и предложил обучаться по возвращению на пилота. Идея мне понравилась, я и мечтать не могла о таком предложении! Алексей уже предвкушал наше возвращение и начало моего обучения на пилота, поэтому заранее начал меня подготавливать. Я изучала устройство его самолета, училась читать показания приборов, тренировалась в пилотировании под чутким командованием мужа. Он с огромным удовольствием делился со мной своими секретами пилотирования, проявлял чуткость и внимание ко мне, спокойно объяснял мои ошибки и рассказывал, как не допускать их в дальнейшем.

По плану у нас было посещение пяти городов: Нижнего Новгорода, Москвы, Ростова-на-Дону, Адлера и Нижневартовска. В каждом городе мы проводили по 2 дня, кроме Адлера, на него мы оставили 5 дней. На это время за нами закреплялось место для самолета. Мы приземлялись в аэропорту города, бронировали отель и отправлялись на прогулку.

Первым пунктом нашего полета был Нижний Новгород. Оформив все документы на самолет и пройдя паспортный контроль мы сели в такси и поехали изучать город. Алексей уже неоднократно бывал в Нижнем Новгороде по работе, по-

этому роль экскурсовода он взял на себя. Город буквально влюбил меня в себя, он был настолько огромным и прекрасным, что вовсе не хотелось его покидать!

Мы остановились в небольшом, но уютном отеле. После романтического ужина и вечерней прогулки по набережной мы вернулись в отель. Там и состоялась наша первая брачная ночь, и вторая... Узнав, что мы молодожены, отель сделал нам подарок в виде персонального завтрака от шеф-повара, корзины фруктов и шампанского. Это было неожиданно и очень приятно.

Мы посетили множество мест, в том числе популярные туристические локации: Нижегородский Кремль, Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Нижегородский музей авиации, Горьковский музей паровозов. Мы совмещали познавательные экскурсии с романтическими прогулками по улочкам города. Изучив главные достопримечательности, мы продолжили наше путешествие. Следующим пунктом была столица нашей необъятной страны – город Москва. Мы приземлились в аэропорту Шереметьево. Алексей заранее заказал трансфер до отеля. Поэтому, как только мы утрясли все вопросы, нас уже ожидал черный BMW X7 у выхода из аэропорта.

Я уже однажды бывала в Москве с мамой, проездом. Поэтому примерно представляла себе масштабы и величие города. И было вдвойне приятно вернуться сюда, спустя столько лет, и посмотреть, что же изменилось за это время.

В Москве мы также провели два дня. За это время мы успели побывать в Кремле, Александровском саду, на спектакле в Большом театре, прогулялись по Арбату, в Парке Победы, посетили выставки на ВДНХ, особенно понравилось в центре «Космонавтики и авиации», изучая экспозиции выставки, я все больше и больше влюблялась в космос и авиацию. И мне было приятно, что благодаря Алексею, я могу теперь считать себя маленькой частью этого прекрасного мира неба. Здесь мне стало понятно, почему в песне поется: «Первым делом самолеты...». Ведь не быть влюбленным в небо и в этих белоснежных железных птиц, просто невозможно! Это вдохновляло и мне хотелось писать поэмы, воспевая героизм наших военных летчиков и космонавтов!

И, конечно, мы никак не могли пропустить посещение Московского метро, ведь там каждая станция – это отдельный музей со своими тайнами. Каждый житель Москвы, встречая гостей из других городов, обязательно включает в программу экскурсий посещение метро.

На несколько дней ощутив себя жителями столицы, мы продолжили выполнять нашу программу свадебного путешествия. Следующим городом был Ростов-на-Дону. Прилетели мы рано утром. Ростов встретил нас жаркой южной погодой, в 5 утра уже бортовые датчики показывали +30 градусов. После приземления мы отправились позавтракать, а оттуда напрямик в аквапарк «Н2О». И уже проведя пол дня там поняли, что это было лучшим решением в такой жар-

кий день. Даже большое количество людей нас не смутило, и мы прекрасно отдохнули! Все остальное время мы посещали главные достопримечательности города. Прогулявшись по правой набережной Дона, мы поднялись на Ворошиловский мост и по нему перешли на левый берег реки, посетили старейшую Большую Садовую улицу, побывали на симфоническом концерте в Музыкальном театре «Белый рояль».

Нам нравилось совмещать приятное с полезным: днем экскурсии и осмотр достопримечательностей, вечером театры, романтические свидания при свечах, и каждая ночь наедине с ним, будто кто-то весь мир ставил на паузу, чтобы мы могли погрузиться в нашу любовь и разделить наполняющие нас чувства.

И вот мы уже четвертый день изучаем красоты и достопримечательности юга России. Сегодня мы прогулялись по улицам Красной Поляны, пообедали на высоте 960 метров, а после посещения канатной дороги мы отправились в «Нахазо». Горный кемпинг на Роза Хутор располагался на высоте 1900 метров. Насмотревшись красивых фотографий с видами на горы, мы решили отправиться туда, чтобы ощутить единение с природой, провести ночь в горах, и ненадолго почувствовать себя горными жителями из сказочной страны.

Набравшись сил, утром мы вернулись в отель собирать вещи. Сон в горах пошел нам на пользу, и мы ощущали приподнятое настроение и прилив сил. До отъезда мы также успели пообедать в ресторане с видом на море.

Глава 2

Наш вылет был назначен в 13:00. В аэропорт мы приехали заранее, чтобы Алексей вместе с техниками смог провести диагностику систем самолета. На время ожидания мне предложили выпить кофе в кафе-ресторане ВИП-зала.

Я читала книгу в тот момент, когда ко мне кто-то подсел, и не сразу обратила внимания на собеседника.

– Здравствуйте! Здесь не занято? – Спросил он меня.

– Здравствуйте! Пока нет. – Я подняла голову, передо мной присел смуглый мужчина, в деловом костюме лет сорока, с прической в стиле милитари, которая не требовала какой-либо укладки и идеально подходила занятому человеку. Он смотрел на меня с улыбкой. Морщинки на его лице говорили о том, что этот человек часто улыбается. Внешне я не смогла понять, какой он национальности. Говорил он без какого-либо акцента, голос был мягким, бархатным. Судя по одежде, он здесь был с рабочей целью. На первый взгляд, мне он показался добрым человеком.

– Почему пока?

– Я жду мужа, он скоро завершит все дела и присоединится ко мне. – Незнакомец слегка кивнул головой, видимо соглашаясь с какими-то своими мыслями.

– Что ж, как только он придет, я сразу же освобожу ему место. Пустых столиков не нашлось, и поэтому я подумал, что вы не будете против, если я присяду к вам, чтобы выпить кофе. – Подтверждая свои слова, он приподнял одноразовый

стакан, на котором было написано «Капучино».

– Нет, что вы! Располагайтесь! – Мужчина поставил свой кожаный портфель у ножки столика и откинулся в мягком кресле. Я оглядела зал кафе и действительно, пустых столиков не было. За чтением я и не заметила, что вокруг людей стало больше. В основном нас окружали деловые люди в строгих костюмах и женщины в однотонных строгих платьях, которые увлеченно что-то обсуждали. Среди них я заметила лишь две семьи с детьми, только на них я увидела повседневную летнюю одежду, которую обычно носят отдыхающие.

– Меня зовут Роберт. – Сказал незнакомец. – Я лечу в Нижневартовск.

– А меня зовут Анна. – Поддержала я беседу.

– А ваш рейс куда?

– Мы тоже летим в Нижневартовск.

– Здорово, значит мы будем в одном самолете. – Улыбнулся Роберт.

– Мы летим на частном самолете, мой муж пилот.

– Потрясающе! Наверное, это классно, когда захотели полетели, не надо покупать билеты, бояться не успеть на рейс.

– На самом деле не все так просто. – Начала объяснять я. – Маршрут полета он составлял за несколько дней, все вылеты необходимо согласовывать с аэропортами заранее, они смотрят «окошки» в расписании рейсов, и делают график, по которому мы должны вылететь с пункта А и приземлиться

в пункте Б. Нарушать график нельзя, потому что иначе мы можем попасть на время вылета или прилета другого рейса и создать аварийную ситуацию. Это очень сложная система, где каждый должен выполнять работу четко и в определенное время.

– Никогда бы не подумал, что частные самолеты тоже должны следовать всем правилам. Я думал, что у них больше привилегий.

– Есть, конечно, и такие самолеты, например, правительственные. Они решают дела государственной важности, и я думаю, что у них должны быть такие привилегии. А наш самолет не относится к этой категории. Мы просто путешествуем.

– Главное, что это не лишает вас возможности таких путешествий, и определенная доля романтики в этом, наверняка, есть!

– Да, не без этого. – Смущенно улыбнувшись, ответила я.

– Вы тоже по профессии связаны с самолетами? – Спросил он.

– Нет, я работаю в медицине. Я – медсестра!

– Надо же, куда б ни поехал, везде встречаю «своих», медиков. – С удивлением произнес Роберт. – Я – врач, сосудистый хирург.

– Как здорово! А здесь были на отдыхе?

– Нет-нет! В Сочи проводился ежегодный симпозиум для кардиохирургов и сосудистых хирургов. Приезжали специа-

листы из Германии, Великобритании, Канады, Израиля, наши ведущие специалисты, и практикующие врачи. В программе были научные конференции, обучения, обмен опытом работы. В общем неделя мозгового штурма и обучения на тренажерах. – С улыбкой подвел итог мой собеседник. – А теперь я еду в командировку, в Нижневартовск, там я поработаю два месяца.

– Какая насыщенная у вас жизнь! А сами вы откуда?

– Работаю я в Москве, живу там уже лет 20. После окончания школы поехал поступать туда учиться, после учебы предложили работу, вот так и остался. А родом я из Грузии.

– Не скучаете по родине?

– Россия – тоже моя родина. – Улыбнулся он. – Моя мама русская, а отец грузин. А вы из какого города?

– Я из Казани. В Нижневартовск летим к моим родителям и друзьям на пару дней. Я, как вы, провела детство в одном краю, и переехала для учебы в другой край. – Надо же, какие все-таки удивительные люди окружают нас, подумала я, глядя на своего собеседника, которого отвлек телефонный звонок.

Через некоторое время мы продолжили беседу, он был очень общительным, но не надоедливym, я немного рассказала о себе, о муже, о нашем свадебном путешествии по городам России. Он слушал меня с таким воодушевленным взглядом! А затем мы обсуждали симпозиум, новые исследования в области сердечно-сосудистых заболеваний. Тема

медицины всегда была для меня близка, а уж тем более, когда рядом такой умный человек, то я с большим удовольствием слушала его рассказы и задавала вопросы, словно студент, который удостоился личной встречи с уважаемым профессором.

За разговорами мы и не заметили, как пролетел целый час. Время рейса моего собеседника уже приближалось, и он начал собираться.

– Анна, я очень рад нашему знакомству. Вы – потрясающая девушка, с вами очень интересно общаться. Вашему супругу безмерно повезло!

– Благодарю вас, Роберт. Я желаю вам хорошего полета и удачной командировки.

– Спасибо! И вам приятного полета! Позвольте... – Роберт обошел стол и поцеловал мою руку. – До свидания, Анна! Если вам, или вашим близким нужна будет помощь, звоните. – Он положил визитку на стол и улыбнулся.

– Спасибо! До свидания, Роберт! – Взяв портфель он задвинул стул и ушел.

На визитке было написано: Рогашвили Роберт Гаврилович – сосудистый хирург и телефон. Положив визитку в сумку, я вновь открыла книгу, но не успела и пары строк прочитать, как меня вновь отвлекли.

– Привет! – Я подняла глаза и улыбнулась. Передо мной стоял любимый человек. – Устала ждать меня?

– Привет! Нет, все хорошо! Пока сидела, познакомилась

с врачом. Он был здесь на симпозиуме, а сейчас тоже летит в Нижневартовск. Как там наш самолет?

– Все в порядке, провели несколько тестов, обновили программу бортового компьютера. Более основательную проверку проведу в Казани. Теперь можем взлетать. – Улыбнулся он. – Но перед этим, выпью-ка я тоже кофе.

– Присаживайся, я тебе принесу.

– Спасибо, любимая! – Я встала и поцеловав Алексея, отправилась к бариста делать заказ. Алексей, как и я, любил капучино с ореховым сиропом без сахара. В нем крепость кофе идеально сочеталась с нежностью сливок и тонким ореховым вкусом.

Через пол часа мы уже сидели в кабине самолета, и Алексей настраивал приборы, параллельно, через наушники он запрашивал разрешение для выезда на взлетно-посадочную полосу. Взлет прошел успешно. Нам предстояло лететь почти пять часов.

С набором высоты перед нами открывался потрясающий вид на город, Кавказские горы и Черное море. У самой кромки воды виднелись толпы отдыхающих, общая картина напоминала разноцветные бусинки, разбросанные в хаотичном порядке вдоль побережья. Лучи солнца отражались на небесно-голубой поверхности моря, не позволяя любоваться всем пейзажем без солнцезащитных очков. Взлетев, мы набрали высоту над акваторией Черного моря и сделав разворот, полетели над вершинами Кавказских гор. Горный пейзаж рез-

ко отличался от прибрежного. Между вершинами виднелись маленькие поселки и деревни, к которым вели узкие серпантины дорог, соединяя их с внешним миром. Чем выше мы взлетали, тем незаметнее становились рукотворные объекты. Едва ли можно было отличить общий фон городов, что оставались под нами. Зеленая поверхность Земли, голубые просторы неба и мы между ними летим на нашем прекрасном и уже таком родном самолете.

Глава 3

Мы подлетали к городу, когда попали в грозовое облако... Самолет раскачивало в разные стороны, дождь бил по корпусу с такой силой, будто на нас с неба падали камни. Алексей всеми силами удерживал штурвал и пытался установить связь с аэропортом города Нижневартовск.

– Диспетчер, ответьте! Мы попали в грозовое облако. Наши координаты...

Но нам не отвечали... До аэропорта оставалось больше ста двадцати километров, при таких погодных условиях мы не пролетели бы и половины пути. Вначале мы пытались набрать высоту, чтоб пролететь сверху шторма, но безрезультатно... Бортовой компьютер дал сбой и мешал нам облететь облака или поднять самолет до необходимой отметки.

– Диспетчер, ответьте! – В ответ мы слышали лишь помехи связи. – Диспетчер, вынужден идти на аварийную посадку. – Страх за свою жизнь и за жизнь любимого уже в полную силу бушевал во мне, но я старалась не показывать это.

– Анна, нам придется посадить самолет. Видимость нулевая, мы разобьемся если продолжим полет. – Сказал Алексей, сняв наушники, от которых все равно не было никакого толку.

– Да, хорошо. Я могу тебе чем-то помочь? – Я понимала, что сейчас самое лучшее, это размышлять без проявления эмоций, которые мне все равно ничем не помогут. Всеми силами я пыталась сохранять холодную рассудительность и не паниковать.

– Я подал сигнал бедствия! Надеюсь, кто-нибудь его получит. Посадка будет жесткая, пристегни ремни и крепче держись за штурвал. Мне нужна твоя помощь.

– Командуй!

– Будем снижаться вместе. Возьми штурвал. Снижаемся... Мягче... Не торопись... Выравнивай корпус! Держи штурвал крепче.

– Кажется, я вижу дорогу впереди! – Сквозь стену дождя, я увидела серую полосу асфальтированной дороги, которую окружали с двух сторон деревья.

– Молодец, это асфальтированная дорога, попробуем долететь.

Нас трясло, как на аттракционе в парке развлечений, с одним отличием: такого ужаса в парке аттракционов никто не испытывает. Единственное, что в этот момент было в голове: выжить! Было очень страшно, Алексей вновь надел наушники и продолжал делать попытки связаться с ближайшим

аэропортом. По ту сторону была мертвая тишина. Мы были одни...

– Высота 500 метров... Держи штурвал! 350 метров... 200 метров... 100 метров... Выпускаю шасси. Анна, держись крепче!

Вибрация усилилась, я крепко сжала подлокотники кресла и зажмурилась. Резкий толчок означали, что мы сумели посадить самолет. Когда я уже подумала, что все закончилось и мы на твердой земле, в левое крыло ударила молния и двигатель загорелся. Огонь усиливался и подбирался к корпусу. Алексей пытался остановить самолет, мы съехали с дороги и в следующее мгновение я почувствовала резкий удар и слышала громкий скрежет металла...

В книгах пишут, что люди видели свет, испытывали чувство умиротворения. Меня трясло от холода, и гул sireны заставлял открыть глаза. Мне не сразу удалось сфокусировать зрение, картинки расплывались, словно кто-то накапал краски в лужу воды. Постепенно четкость возвращалась. Первое, что я увидела: люди... Много незнакомых людей, все что-то кричали и носились из стороны в сторону. Затем я заметила около себя троих людей, двое из них осматривали меня, я перевела взгляд на третьего:

– Вы меня слышите? Девушка, вы меня слышите? – Голоса вначале сливались в какие-то непонятные далекие звуковые волны. Спустя какое-то время, возможность ясно слы-

шать вернулась.

– Да!

– Вы помните, что с вами случилось? – Спросил мужчина в красной форме спасателей МЧС.

– Наш самолет... мы попали в грозу... Нам пришлось его посадить... – Я начала вертеть головой по сторонам, пытаюсь понять, что вокруг меня происходит. И в этот момент я начала ощущать боль. Болело все тело, голова как будто стала тяжелее, мне не сразу удалось ее приподнять, чтоб осмотреться, но я сжала зубы и все же смогла это сделать.

– Не шевелитесь, у Вас могут быть переломы и сотрясение головного мозга. Сколько пальцев я показываю?

– Три.

– Отлично! А теперь следите за моими пальцами глазами... Хорошо. Взгляд фокусируется, реакция есть, зрачки расширены, одинакового размера. – Отчитался он двоим мужчинам в такой же форме. Один из них что-то записывал, второй в это время раскладывал носилки.

– Опишите пожалуйста, что где вы сейчас чувствуете боль?

– В груди, дышать больно, на животе, рука ноет, голова раскалывается.

– Я вам помогу, сейчас станет легче. Я введу вам сильное обезболивающее.

– Алексей! Где мой муж? – Моя память услужливо подкинула мне последние картинки, как мы терпели крушение, и

меня вновь волной начал накрывать страх, но теперь за него!

– Пожалуйста, не разговаривайте!

– Но... Со мной был мой муж... – Я не понимала, почему его не было видно рядом со мной.

– Он здесь! Его сейчас осматривают врачи. Пока нет информации о его состоянии. Постарайтесь не двигаться, это может ухудшить ваше состояние!

– Я должна его увидеть... Пожалуйста! – Я пыталась пошевелиться, но мои усилия на деле не дали результатов, кроме еле заметных движений.

– Как вас зовут? Обратился ко мне другой мужчина.

– Анна. – Ответила я.

– Анна, меня зовут Рома. – Представился он, присев слева от меня. – Ваш сигнал бедствия был получен диспетчерами аэропорта, они сразу же связались со службой спасения, и мы вылетели в вашу сторону. По нашим расчетам, мы прибыли в течение двух часов после того, как ваш самолет совершил аварийную посадку и на высокой скорости врезался в гору...

– Где же мой муж? – Я перебила Романа, потому что мне сейчас был важен только Алексей, где он, что с ним.

– Его сейчас осмотрят, окажут необходимую помощь и подготовят к транспортировке, как и вас.

– Пожалуйста, дайте мне на него посмотреть! Я должна увидеть его! Должна! – В это время меня уже переложили на носилки и несли к вертолету. Я лежала укрытая одеялом и просила показать мне Алексея. Боль немного стихла, пре-

парат начал действовать. Из глаз потоком катились слезы. Я уже не могла их сдерживать, из меня вырывались страх и отчаяние за наши с ним жизни.

– Мы Вам ввели успокоительное, когда Вы очнетесь, то уже будете в больнице. Мы сделаем все возможное, Ваш муж в надежных руках. – Я без сил смотрела на врача... капли дождя на моем лице смешались с потоком слез. Успокаивая, сотрудники МЧС погрузили меня в вертолет и постепенно все вокруг потемнело.

Я никогда не лежала в больницах, я была медсестрой... Я помогала людям, это было моим призванием. Я была по ту сторону, в белом халате, с волосами, заправленными под чепчик, всегда аккуратная, вежливая, милосердная и так же успокаивала пациентов, помогала им выздороветь. Я не знала, как это – быть пациентом. Эта роль не была мне знакома... С этими мыслями я с провалилась в тихую пустоту.

Тяжело открывать глаза, особенно когда не знаешь, какой будет жизнь, что ждет дальше... Сейчас бы зиму, одинокий дом, ночной заснеженный хвойный лес вокруг... Тьма и холод – лучшие союзники одиночества. Открывать глаза или погрузиться обратно в бессознательное состояние? Что же выбрать?

Чье-то дыхание рядом сбивало философские мысли. Я открыла глаза и посмотрела на желтые потолки со светильниками и стены, на одной было окошко на пост медсестры.

Знакомая больничная обстановка: палата с функциональной кроватью посередине, аппараты для оказания неотложной помощи и уже привычный для меня запах антисептиков. Похоже, что я находилась в палате интенсивной терапии. Слева стоял мужчина в белом халате и наблюдал за мной попутно давая поручения медсестре, суетливо записывающей назначения. Постепенно слух начал улавливать и различать слова.

– Добрый вечер, Анна! Меня зовут Игорь Дмитриевич, я врач военного госпиталя. Я приехал заниматься вашим лечением по просьбе начальника Вашего супруга. Вы находитесь в городе Нижневартовск, в палате интенсивной терапии окружной клинической больницы. Вы помните, что с Вами произошло?

– Да, помню. – Произнесла я хриплым голосом. Горло было сухим и раздраженным, говорить было больно.

– Вы были подключены к аппарату искусственной вентиляции легких, поэтому вам сейчас тяжело говорить. – Объяснил врач.

– Что со мной? – Я говорила медленно, выдавливая каждое слово, из своего измученного трубками горла.

– У вас закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга средней степени тяжести с травматическим субдуральным кровоизлиянием, а также незначительные колото-резанные раны, полученные от осколков лобового стекла самолета без повреждения сосудов, связок и внутренних органов, растяжение связок левого плечевого сустава второй

степени, переломов нет. Нами было проведено оперативное вмешательство для удаления инородных тел. Вы находились в медикаментозном сне неделю, это было необходимо, чтобы дать организму время на восстановление. — Я внимательно выслушала врача. Мне не нужны были разъяснения, будучи медиком, я понимала все что он мне сказал по моим диагнозам. Горло продолжало болеть, будто изнутри его царапали кошки.

— Можно мне попить, мое горло...

— Галина, принесите пожалуйста стакан с теплой водой для Анны. — Сказал врач, повернув голову к медицинской сестре.

— Хорошо, Игорь Дмитриевич, через минуту вернусь. — Галина вышла из палаты, передав врачу мою историю болезни.

— Ваши родители предупреждены о происшествии и каждый день узнают о вашем состоянии. — При слове о родителях, у меня будто сердце остановилось, ведь я знала, как они меня любят и будут переживать.

— Мои родители, наверняка, места себе не находят. Боже! Они же уже не молодые. Зачем вы им сказали?

— Мы обязаны были сообщить ближайшим родственникам. Таковы правила, вы же знаете. — Закрыв глаза руками, я обессилено кивнула. Мои родители... сколько же им пришлось пережить за эту неделю, пока я находилась в медикаментозном сне... С моих глаз покатались слезы.

– Анна, вам очень повезло, вы на удивление легко отделались, учитывая, что вам пришлось пережить. – Врач все также стоял рядом и спокойно наблюдал за мной, пока я пыталась переварить всю поступающую информацию.

В это мгновение вошла медсестра со стаканом воды в руке. Игорь Дмитриевич нажал на пульт от функциональной кровати и приподнял изголовье кровати.

– Возьмите пожалуйста. – Галина протянула мне стакан. – Не спешите, пейте медленно. Ваш желудок отвык от пищи и воды за неделю.

Теплая вода обволакивала мое горло, постепенно успокаивая и увлажняя рот, горло, пищевод. Я чувствовала, как вода стекает в желудок. В этот момент не существовало ничего вкуснее. Я пила маленькими глотками, стараясь растянуть удовольствие. Выпив большую часть стакана, я вновь обратилась к своему собеседнику.

– Игорь Дмитриевич, как мой муж? Где он? – Доктор немного помолчал, видимо, подбирая слова.

– Он лежит в соседней палате. Его состояние стабильно тяжелое.

– Что с ним?

– Анна, вам не стоит сейчас волноваться.

– Пожалуйста, я должна знать! Умоляю вас! – Он тяжело вздохнул.

– Сотрясение головного мозга, очаговая травма головного мозга с внутримозжечковыми гематомами, закрытый перелом

двух ребер с разрывом левого легкого. Сейчас он без сознания. В таком состоянии пока рано выводить его из медикаментозного сна. Возможно, травма повлияет на его психическое состояние.

– Господи! – Я попыталась вытереть слезы с лица, но они продолжали идти. Сложно было взять себя в руки.

– Вами обоими занимаются лучшие специалисты военного госпиталя. Мой коллега лечит Алексея. Его начальник, генерал Виктор Александрович, тоже здесь. Мы сделаем все, чтоб спасти его! Но пока не выясним все и не удостоверимся в том, что есть положительная динамика в состоянии, для него лучше будет прибывать в состоянии медикаментозного сна. Его организму необходимо время. – У меня было ощущение, что он что-то недоговаривает мне. Я внимательно изучала спокойное лицо врача, и судя по тому, как он посмотрел на Галину, а та, кивнув, вышла, я была права в своих подозрениях.

– Есть что-то еще, что вы не хотите мне сообщать, верно? – Он посмотрел на меня, взвешивая решение.

– Да, Анна! Есть еще кое-что. Сейчас сюда зайдет мой коллега. – Он что-то отметил в карточке и сделал несколько шагов в сторону окна, очевидно, освобождая место для коллеги. В этот момент вошел другой врач, а за ним Галина.

– Анна, позвольте представить. – Начал говорить Игорь Дмитриевич. – Мой коллега – нейрохирург Андрей Николаевич. Он прибыл сюда вместе со мной, и занимается лечени-

ем вашего супруга.

– Здравствуйте, Анна! Как вы себя чувствуете? – Спросил Андрей Николаевич.

– Сложно ответить, пытаюсь осознать все произошедшее.

– Не торопитесь, Анна. Всеу свое время. Сейчас ваша задача отдыхать и поправляться.

– Спасибо, но я все же хотела бы узнать о состоянии мужа.

– Анна, Алексей говорил Вам об участии в генетическом эксперименте? – Спросил Андрей Николаевич.

– Да... говорил. – По моему телу пробежал холодок.

– Его организм дает сбои, и мы не понимаем к каким последствиям это ведет. Он не дает лечить себя, и в то же время он не восстанавливается сам, как это было множество раз до случившейся катастрофы. Мы уже вызвали наших генетиков из лаборатории в Канаде. Нам всем придется набраться терпения.

– После прошлой авиакатастрофы он уже на следующий день пришел в себя, я это знаю, потому что сама меняла ему повязки.

– Да, нам это известно. Но в этот раз все иначе.

– Иначе? В каком смысле? – Спросила я.

– Мы наблюдаем появление внутренних кровотечений. Стенки сосудов начали разрушаться вместо того, чтобы регенерировать. Такое ощущение, что организм атакует свои же клетки. Поэтому сейчас мы не можем вывести его из медикаментозного сна.

– Значит, сейчас Вы не можете ответить, выживет он или нет?

– К сожалению у меня и у моих коллег за период наблюдения за Алексеем определенного прогноза не сложилось, мы не знаем, восстановится ли его организм настолько, что сможет функционировать самостоятельно, когда мы выведем его из сна и отключим от аппаратов.

– Что ж, спасибо доктор, за подробное разъяснение. – Вздохнула я.

– Анна, Вам необходимо больше отдыхать, постарайтесь уснуть. – Начал говорить Игорь Дмитриевич. – Я зайду к Вам позже, возможно у меня будут новости о Вашем муже.

– Анна, пожалуйста, не делайте преждевременных выводов. Мы сделаем все возможное для вас и вашего мужа. В данный момент вам необходимо подумать о себе. – Сказал Андрей Николаевич, дотронувшись до моей руки, в знак поддержки. А потом они все ушли, оставив меня одну.

Я ничего не ответила, когда дверь закрылась, я перевернулась на левый бок и смотрела в одну точку, на стену между подоконником и батареей, на подушку капали слезы. Так я и уснула.

Утром следующего дня ко мне заходила медсестра, попыталась дать успокоительное, но я отказалась его пить, она молча поставила два стакана на прикроватную тумбочку, одну с водой, вторую с лекарством. После нее зашел мой лечащий врач.

– Доброе утро Анна!

– Доброе утро.

– Как вы себя чувствуете?

– Постоянные головные боли, головокружение, неприятные, болезненные ощущения при попытке двигать глазами из стороны в сторону.

– Тошнота, рвота?

– Нет, не было. Память вроде тоже пока без провалов.

– Все бы пациенты так четко описывали свое состояние, работать было бы гораздо легче. – Он сделал попытку вызвать у меня улыбку.

– Да, согласна с вами. – Улыбнулась я ему.

– Меня это очень радует, Анна. Вам невероятно повезло, ваш организм молод и быстро идет на поправку. У вас незначительное кровоизлияние, и судя по последнему МРТ, оно не увеличивается.

– Это хорошо. – Ответила я.

– Анна, как левое плечо?

– Если не двигать рукой, то я не чувствую боли.

– Позвольте я осмотрю.

– Да, конечно. – Доктор подошел ближе и начал осмотр плечевого сустава. Пальпируя, он спрашивал, больно ли мне. Боли были не значительные. Потом он начал двигать моей рукой то в одну сторону, то в другую. Боль усилилась при попытке поднять руку вверх. Врач осторожно положил мою руку обратно на мой живот.

В палату вошла медсестра, молодая девушка лет 25, в руках у нее был лоток и перевязочный материал.

– Здравствуйте Игорь Дмитриевич! Здравствуйте Анна, меня зовут Надя, я пришла сменить ваши повязки.

– Здравствуйте, Надя. Хорошо. – Я откинула одеяло и растегнув пижаму, положила голову на подушку.

Надя вымыла руки и надела перчатки, взяв пинцет она начала осторожно снимать повязки со всех ран, которые образовались вследствие попадания в меня осколков стекла. Она не торопилась, я практически не чувствовала боли. Убрав все повязки, она немного отступила, давая возможность Игорю Дмитриевичу осмотреть мои раны.

– Так, так... Надя, дайте-ка мне перчатки. – Обратился он к медсестре, при этом пристально вглядываясь в рану левее пупка.

– Возьмите пожалуйста. – Она протянула перчатки.

– Спасибо. – Надев перчатки, доктор слегка начал надавливать на края раны. Стало больно, но я лежала молча, не смея мешать врачу осматривать меня. – Так, отлично, гноя нет, швы на месте. Рана была глубокая, на операции с ней пришлось повозиться, к счастью, внутренние органы не повреждены. Как вы себя чувствуете, Анна?

– Нормально. Когда вы трогали, то была болезненность.

– Это нормально, главное, что нет воспаления. Рана постепенно затягивается. Остальные ранения менее глубокие, и они заживут быстрее. – Игорь Дмитриевич снял перчатки и

обратился к медсестре. – Надя, наложите повязки и поставьте Анне капельницу.

– Все будет сделано. – Сказала Надя.

– Анна, в обед вам принесут покушать. Посмотрим, как отреагирует организм на еду.

– Хорошо.

– Я к вам еще зайду сегодня. Отдыхайте.

– Спасибо.

Направляясь к выходу, он обратился к медсестре:

– Обо всех изменениях в состоянии пациентки незамедлительно сообщайте мне лично!

– Как скажете, Игорь Дмитриевич.

Он улыбнулся мне и вышел из палаты. Надя начала обрабатывать раны и накладывать новые повязки. Она с осторожностью прикасалась ко мне, чтобы не причинять дополнительной боли. Я наблюдала за ее движениями и мысленно благодарила.

Работать в отделении интенсивной терапии очень сложно, как врачам, так и медсестрам. Здесь лежат самые тяжелые пациенты, и за ними всегда нужен самый пристальный надзор и уход. Это большая нагрузка, и физически, и психологически. За пациентами смотрят 24 часа в сутки. В каждой палате есть окно, которое выходит к посту медсестры. В моей палате тоже оно было, и я видела, как за мной наблюдают медсестры. Это была их работа, так положено.

– Надя, как там мой муж, вы не знаете?

– Анна, я не должна обсуждать его состояние, я ведь всего лишь медсестра. Вам лучше спросить у его лечащего врача.

– Да, я понимаю. Но может все-таки у вас есть хоть какая-то информация? – Я постаралась сделать жалобный взгляд.

– Сегодня прилетают врачи и будут проводить консилиум, это все что я знаю. – Ответила Надя.

– Спасибо.

– Я наложила все повязки и сейчас принесу капельницу. – Надя собрала старые повязки и положила их в лоток, во вторую руку она взяла инструменты и антисептик. Выйдя из палаты, она не стала закрывать дверь. – Я скоро вернусь.

Я лежала и смотрела в окно. Кажется я находилась на втором, или на третьем этаже. На улице было пасмурно, ощущение было, что там не выше 15 градусов. Деревья качались от ветра. Для лета на севере это было нормально. Здесь лето редко радовало жаркими днями, за все свое детство я помню лишь несколько таких жарких сезонов, когда мы могли ходить в легких платьях и купаться на озере. В основном все лето мы ходили в ветровках и кожаных куртках. Пока я лежала и предавалась воспоминаниям, Надя уже поставила мне капельницу.

– Анна, я зайду через 10 минут. А вы пока лежите, отдыхайте.

– Хорошо, спасибо.

Она вышла из палаты.

В обед мне принесли на подносе рисовую кашу на воде и стакан черного чая с сахаром. Медсестра осталась со мной, чтобы быть наготове, если вдруг еда «попросится» обратно. Я взяла немного каши в ложку и поднесла ко рту. Принюхалась, рис как рис. Запах не вызвал у меня неприятных ощущений, и я положила кашу в рот. Жевать особо было нечего, и я ее просто проглотила. Затем вторую ложку каши, третью... Осилив больше половины тарелки, я взяла стакан с чаем. Это был самый вкусный сладкий чай на свете. Я закрыла глаза, наслаждаясь его вкусом...

– Анна, с вами все хорошо? – С тревогой в голосе медсестра вскочила со стула.

– Да, да! Не беспокойтесь. – Я резко открыла глаза. – Просто этот чай настолько вкусный, что я закрыла глаза от удовольствия. – Плечи медсестры расслабились, и она с улыбкой присела обратно на стул.

– Да, чай здесь действительно вкусный, вода проходит 5 ступеней очистки.

– Здорово. – Ответила я.

– Как вы себя чувствуете, нет тошноты?

– Нет, все хорошо.

– Отлично, я сообщу врачу. Ужин вам тоже принесут.

– Спасибо. – Я вытерла салфеткой уголки губ и, допив чай, поставила на поднос стакан. Медсестра забрала поднос. После обеда меня начало клонить в сон, и я решила не противиться своему организму.

Я медленно открыла глаза, по ту сторону окошка стоял Игорь Дмитриевич. Увидев, что я проснулась, он вошел в палату.

– Добрый день, Анна!

– Добрый день.

– Как спалось?

– Хорошо, спасибо. Во сне головные боли не беспокоили.

– Отлично. Вы меня радуете, Анна! Лечение дает хорошие результаты, надеюсь и дальше ваш организм будет восстанавливаться в таком же темпе.

– Игорь Дмитриевич, есть новости о состоянии Алексея?

– Его состояние пока стабильно тяжелое. Новых очагов кровотечения за прошедшее время не обнаружено, жизненные показатели держатся в пределах нормальных значений... для его состояния.

– А врачи приехали?

– Да, и врачи, и генетики. Скоро они прибудут в больницу, и мы проведем консилиум.

– Вы сообщите мне о решении?

– Если мы закончим не слишком поздно, и вы еще не будете спать, то я зайду к вам. Если уснете, то поговорим завтра утром.

– Хорошо. – Не буду ложиться спать, подумала я.

– Анна, я настоятельно не рекомендую вам засиживаться допоздна. Ваш мозг нуждается в восстановлении. – Будто прочитав мои мысли, сказал Игорь Дмитриевич. – А лучшее

лекарство для него что?

– Сон. – Вздохнув, ответила я.

– Верно. Если вы будете нагружать организм, то ваше лечение может затянуться надолго.

– Да, я понимаю.

– Звонили ваши родители, мы сообщили им, что вам гораздо лучше. Думаю, что на днях можно будет им посетить вас.

– Спасибо доктор. – Он вышел из палаты и дойдя до сестринского поста что-то сказал медсестре. Та кивнула и ушла.

Спустя какое-то время мне на подносе принесли еду. На ужин мне дали отварную гречку и несколько кусочков куриного филе. В стакане все также был черный чай с сахаром.

– Я посижу с вами, пока вы покушаете. – Сказала медсестра, ставя поднос мне на колени.

– Спасибо, хорошо.

Ужин прошел без сюрпризов. Мой организм с радостью принял и кашу, и мясо. Вкусовые рецепторы ликовали от восторга, и просили добавки. Меня это очень обрадовало, ведь это означало, что я наберусь сил. Дождавшись, пока я допью чай, медсестра забрала у меня поднос и пожелав добрых снов, вышла с палаты.

Вначале я ждала, что может доктор все-таки зайдет ко мне. Но он все не заходил. У меня в палате не было часов, телефона рядом тоже не было, возможно, что он разбился при посадке и остался там в лесу, среди обломков самолета.

Там же, наверняка, под грудой металла лежали и наши вещи с документами. Постепенно все необходимо будет восстановиться, без документов никак. А сейчас самое главное – это Алексей.

Спустя какое-то время моих размышлений, зашла санитарка и переключила свет на более приглушенный. Я лежала, размышляя о будущем, и постепенно погружалась в сон. У меня не было сил противиться этому, и я покорно погрузилась в царство Морфея.

Глава 4

Утро началось с водных процедур. Мне еще не разрешали вставать, опасаясь за мое состояние, и все необходимые процедуры проводились в постели. Медсестра помогла мне умыться и почистить зубы. После легкого завтрака из каши и куриного бульона, ко мне в палату вошел Игорь Дмитриевич.

– Доброе утро, Анна! Как вы себя чувствуете?

– Доброе утро, Игорь Дмитриевич, я ощущаю, что во мне стали появляться силы. – Я присела в кровати.

– Голова болит?

– Когда проснулась, не было боли, а вот сейчас уже чувствуется. Боль не сильная, скорее ноющего характера, головокружения нет.

– Ощущение тошноты есть?

– Нет, ни до завтрака, ни после. – Он внес записи в мою историю болезни и продолжил:

– Как ваше плечо? – Я немного подвигала рукой.

– Сложно сказать, болезненность есть.

– Позвольте я осмотрю вас. – Он подошел ближе и положив историю болезни на тумбочку, осмотрел руку. Поднимать ее также было больно, о чем я сообщила врачу.

– Что ж, до полного выздоровления еще далеко, но я уже вижу хорошую динамику!

– Спасибо.

– Чуть позже вам сменят повязки, а пока я бы хотел рассказать вам, как вчера прошел консилиум. – Сказал он, присев на стул рядом с кроватью. – Обсуждение состояния Алексея и принятие решения о дальнейших действиях затянулось до одиннадцати, когда я пришел в вашу палату, вы уже спали.

– Мой организм не слушает еще меня. Вначале я лежала и ждала, но потом почувствовала усталость и мне захотелось спать.

– Вы правильно поступили, послушав меня. Сейчас вам необходим хороший сон. – Я кивнула, в согласии с ним. – Совместно с генетиками мы приняли решение об экспериментальном лечении. Мы свяжемся с фармацевтической компанией в Израиле, туда же отправятся наши специалисты. За основу препарата возьмут компоненты уже известных лекарств, и добавят еще один компонент, который должен будет «отключить» клетки, атакующие кровеносные сосуды, и одновременно будет происходить регенерация разрушенных сосудов.

– Звучит обнадеживающе. Сколько по времени займет

разработка этого лекарства?

– Минимальный срок – две недели. Они заверили нас, что, учитывая ситуацию, к работе будут привлечены лучшие ученые в этой области. Благодаря стараниям начальника Алексея, удалось так быстро заключить договор, и уже сегодня в восемь вечера они вылетают.

– А если Алексей не протянет столько времени?

– Мы будем делать все возможное. За ним круглосуточно наблюдают врачи, при малейшем ухудшении в его состоянии, мы будем готовы оказать ему всю необходимую помощь.

– Хорошо. – Кивнула я. – Позвольте мне его увидеть.

– Анна, вам сейчас не стоит переживать. Вы еще очень слабы. – Попытался отговорить меня Игорь Дмитриевич.

– Ну пожалуйста, хотя бы на минутку.

– Давайте отложим этот вопрос до завтра. Я беспокоюсь о вашем состоянии. – Я опустила голову и прикрыла лицо руками. Понимание того, что он был за стеной, и у меня не было возможности увидеть его, дотронуться до его руки, очень расстраивало меня. Возможно, если бы я смогла поговорить с ним, поддержать, то он бы почувствовал мою поддержку, и начал бы бороться за жизнь.

– Хорошо, отложим до завтра. – С грустью произнесла я.

– Анна, думаю, что я смогу поднять ваше настроение, сказав, что сегодня к вам придут родители. – Не уверенная, что услышала доктора правильно, я посмотрела в его карие гла-

за.

– Повторите пожалуйста. – Он коснулся моих пальцев и сказал:

– Ваши родители скоро будут здесь. Вам сейчас нужны положительные эмоции и поддержка близких.

– Это замечательно, спасибо вам! – Попыталась улыбнуться я.

– Только обещайте мне кое-что!

– Что?

– Вы постараетесь не переутомляться! Помните, пожалуйста, о вашем состоянии.

– Я постараюсь, доктор. – С одной стороны меня грела мысль, о том, что я увижу родителей, с другой стороны я не могла смириться с тем, что Алексей сейчас в тяжелом состоянии. Да и как можно с этим вообще смириться?

Ближе к обеду в палату вошла медсестра, а за ней вошли мои родители. На них были надеты медицинские халаты и одноразовые бахилы. У мамы глаза были красными, видно было, что она плакала. Отец сохранял спокойствие, но и в его глазах я читала тревогу. Они смотрели на медсестру, которая в пол голоса что-то им говорила. А затем она вышла из палаты, оставив нас одних.

– Доченька, Анечка! – Мама бросилась ко мне. Я обняла ее и расплакалась. Отец подошел к нам и обнял нас обеих.

– Девочка моя, как ты тут? – Спросил отец.

– Мы места себе не находили, с тех пор как узнали о слу-

чившемся. – Сказала мама, продолжая обнимать меня.

– В целом я чувствую тебя нормально, немного болит голова, плечо дает о себе знать, рука пока не поднимается. – Я потрогала левое плечо. – Доктор сказал, что мой организм быстро восстанавливается. Вот только вставать мне не разрешают, говорят, что еще рано.

– Мы беседовали с врачом, он нам рассказал, что до выздоровления еще далеко, и нам нельзя тебя волновать. – Сказала мама. – Увидев тебя сейчас, я стала такой счастливой! Теперь я уверена, что ты поправишься. Мы будем рядом, будем ухаживать за тобой, помогать во всем.

– Дорогая, пожалуйста не наседай так на нее! Я не уверен, что нам позволят быть все время в палате. – Сказал отец. Он всегда умел мыслить рационально, отключая свои желания и эмоции.

– Сколько вам дали времени на посещение? – Спросила я.

– Сказали не больше получаса. – Добавил отец.

– Что ж, тогда я должна перед вами объясниться. – Я сделала паузу, настраиваясь на этот разговор. – Папа, мама. У меня есть любимый человек. Он военный пилот. Я познакомилась с ним на работе, он был пациентом в хирургическом отделении, где я работаю. Я и сама не заметила, как наше общение переросло в нечто большее. В общем, я влюбилась в него всем сердцем. Наверное, вы меня сейчас будете ругать, но мы уже поженились.

Родители слушали меня не перебивая. Было видно, что

они пытались «уложить по полочкам» мой рассказ.

– Но ведь свадьба – это долгий процесс, доченька. Как минимум необходимо за месяц подать заявление в ЗАГС. – Сказала мама.

– Мы и не подавали заявления. Все произошло так неожиданно. В общем Алексей пригласил меня к ним на авиабазу, полетать на истребителе.

– На чем? – Переспросил отец.

– На истребителе. Я же говорила, что он военный пилот.

– О боже! – Начала нервничать мама. – Ты же так рисковала!

– Мамочка, это был обычный полет, каких Алексей совершает сотнями. Мне ничего не угрожало! – Попыталась успокоить я маму.

– Доченька, почему же ты нам ничего не рассказала об этом полете? – Спросил папа.

– Папа, я же знаю, как бы вы переживали. Я не хотела вас волновать. Все происходило на военной базе, рядом с нами были коллеги Алексея и его начальник – генерал Виктор Александрович. Все было сделано как полагается: я прошла медицинский осмотр, врачи разрешили мне лететь, мне провели полный инструктаж. Рядом со мной были профессионалы. Не переживайте пожалуйста. Полет прошел отлично, после приземления нас встретили коллеги Алексея и генерал. Когда я спустилась с истребителя, Алексей встал на колени и сделал мне предложение. Я согласилась, потому что

очень сильно его полюбила. А потом генерал нас прям там же и поженил. Свидетельство о заключении брака было сделано за один день, по распоряжению Виктора Александровича. В этот же вечер он предложил нам устроить свадебное путешествие, пообещал помочь с согласованием маршрута, чтобы мы могли полететь на личном самолете Алексея. Мы запланировали посещение пяти городов, в том числе и Нижневартовск.

Родители сидели и переглядывались. Первым взял слово папа:

– Дорогая, вот так сразу сложно представить себе такую ситуацию, но учитывая, что ты всегда принимала взвешенные решения, я доверяю твоему выбору, и с большим удовольствием назову своим сыном Алексея.

– Я присоединяюсь к словам отца. – Поддержала мама.

– Спасибо вам! Вы у меня такие замечательные! – Я обняла родителей.

– Знаете, мы планировали устроить официальную свадьбу по приезду из свадебного путешествия. Мы как раз для этого и летели в Нижневартовск, чтобы познакомить вас с Алексеем, рассказать всю нашу историю, пригласить моих друзей, договориться о дате. Но, к сожалению, из-за грозы нам не удалось долететь до аэропорта. И теперь вместо того, чтобы вчетвером весело пить чай в нашей квартире, мы встретились вот так. – Я показала на себя и обвела рукой палату.

– Доченька, самое главное, что ты жива! Мы обязательно

все вместе соберемся за столом на нашей кухне и будем планировать вашу свадьбу.

– Я очень хочу в это верить. – Сказала я маме со слезами на глазах.

– Где сейчас Алексей? Как его состояние? – Спросил отец.

– Он в соседней палате. Мне не разрешили сегодня его увидеть, сказали, возможно завтра. Ему досталось больше, чем мне. Чтобы его состояние оставалось стабильным, его погрузили в медикаментозный сон.

– Все очень плохо? – Спросила мама.

– Да, но врачи не теряют надежды. Нас лечат военные врачи по распоряжению начальника Алексея. Благодаря ему сюда прибыл целый штат медиков. Сам он тоже прибыл сюда и контролирует все, что происходит. Вчера вот собрали консилиум и приняли решение об экспериментальном лечении, подключат ученых и генетиков.

– Все будет хорошо, дорогая! – Видя, что я плачу, начал поддерживать меня отец. – Доченька, я понимаю, что это сложно, но постарайся пожалуйста меньше себя расстраивать. Вас лечат очень хорошие врачи, поверь мне. Я сразу вижу опытных специалистов! В разговоре, твой лечащий врач показал себя профессионалом в своем деле. – Мой отец хоть и был челюстно-лицевым хирургом, все же очень хорошо разбирался в общей медицине, и сразу мог сказать, насколько компетентный врач стоит перед ним.

– Я согласна с твоим отцом, тебе сейчас надо больше от-

дышать, высыпаться. От постоянных переживаний ситуация быстрее меняться не начнет. Дай ему время на восстановление, будь терпелива. – Мама вытерла мои слезы. – А мы будем рядом! Помни, ты не одна! Мы будем приходить каждый день к тебе.

– Спасибо вам за поддержку! – Я обняла родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.